

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

ЖИЗНЬ — СЦЕНЕ

Вообще-то говоря, Евгений Яковлевич не считает себя гостем. Он много раз бывал во Фрунзе, ездил по республике, и у него здесь немало давних друзей, которые помнят, не забывают... Впрочем, с таким же правом он мог бы претендовать на «гражданство» в целом ряде других городов страны, где ему довелось работать, встречаться с людьми.

И все-таки он алмаатинец. Вот уже более четверти века живет и трудится в столице Казахстана Евгений Яковлевич Диордиев, народный артист СССР, депутат Верховного Совета республики. Многие в его творческой биографии связано с этим городом, с русским театром драмы имени М. Ю. Лермонтова. Здесь, уже будучи зрелым мастером сцены, он осуществил главные свои задумки, достиг признания. Здесь расцвел и окреп его талант, утвердились художнические и гражданские принципы.

Почти полтора десятилетия сыграно Евгением Яковлевичем на протяжении его работы в театре и кино. Рассказать о них в сжатом очерке просто невозможно. Он и сам затруднился бы вспомнить все до единой роли, которым отдана часть души и сердца. Но первые, самые первые не забываются.

Это было еще в 30-м году, в Одессе. В школе, где учился Евгений Яковлевич, ставили «Женитьбу» Гоголя. И вот первая роль — роль Подколесина... С нее все началось.

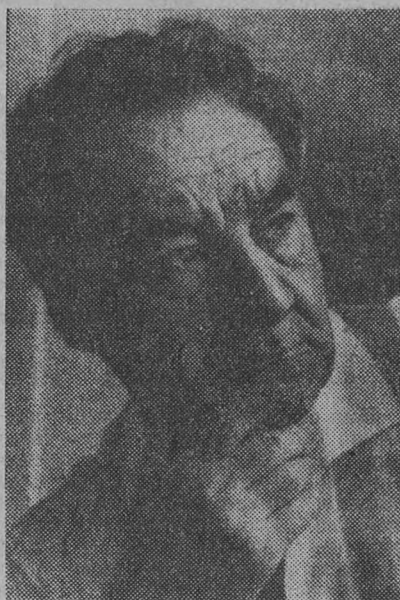
В те годы в Одессе существовал музыкально-драматический институт имени Бетховена. Туда и поступил Евгений Яковлевич после окончания школы. Но доучиться не пришлось — с последнего курса ушел в театр, где до этого играл в спектаклях. Театр назывался именем Андрея Иванова, и память о нем осталась до конца дней. Как осталась память о работе в театрах Тирасполя, Свердловска, Серова...

Война застала Евгения Яковлевича в родной Одессе. Отсюда вместе с другими его эвакуировали в Усть-Каменогорск. Здесь, в трудные лихолетья, пришлось организовывать театр.

Так начинался путь артиста, путь выдающегося мастера театрального искусства Е. Я. Диордиева, приведший его на сцену театра имени Лермонтова. На этой сцене воплотил он лучшие свои создания. Городничий в «Ревизоре», полковник Гилл во «Встрече на Эльбе», Гарри Смит в «Русском вопросе», Белугин в «Женитьбе Белугина», Шадый в «Поднятой целине» и еще десятки самых разноплановых, непохожих ролей, сыгранных с подлинным вхождением, мастерством. «Все сценические образы народного артиста СССР Е. Я. Диордиева», — отмечал в одной из статей рецензент «Казахстанской правды» — это одна линия, которую продуманно и целенаправленно ведет актер-гражданин, художник большой гуманистической темы, страстно утверждающий в своем творчестве величие человека, утверждающий это на материале и современном, и классическом.

Сам Евгений Яковлевич считает наиболее значительными, этапными работами роли Булычева в «Ерофе Булычеве» и Лира в «Короле Лире» — спектаклях, где он выступал не только как актер, но и как постановщик. Были и другие работы, отме-

ченные высоким творческим взлетом и ставшие если не этапными, то во всяком случае заметными в сценической галерее, созданной артистом. Это и Фома Опискин в «Селе Степанчикове» по Достоевскому, и Новиков в «Палате» С. Алешина, и Распутин в «Заговоре императрицы» по А. Толстому, и кукольник Балясников в идущих на гастролях во Фрунзе «Сказках старого Арбата» А. Арбузова. (Кстати, фрунзенцы познакомились с двумя новыми спектаклями театра имени Лермонтова, также поставленными Е. Я. Диордиевым — «Поздняя любовь» и «Омут»). И еще роль в спектакле по пьесе американо-

го драматурга З. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню», которая сыграна на гастролях.

Театр заканчивает выступления во Фрунзе. Через два дня артисты уедут к себе домой. Останутся позади тревожные, связанные с гастрольной поездкой. А там, дома, ждут новые заботы. Для Евгения Яковлевича они, собственно, не новы. Заботы не оставляют его и во Фрунзе. Дважды пришлось выезжать ему в Алма-Ату, чтобы «пробивать» вопрос о строительстве школы — депутатский долг. Тревожат институтские дела — как идет подготовка к набору будущих питомцев. С этой осенью в Алма-Ате начнет работать новый театральный вуз, и доценту Евгению Яковлевичу Диордиеву предстоит вести там курс актерского мастерства (до этого он вел его в институте искусств).

Мы сидим в номере гостиницы «Кыргызстан». Евгений Яковлевич достает новую папиросу и продолжает прерванную мысль.

— Сегодня мы не мыслим себе молодого артиста без школы, без образования. А школа и образование немислимы без усвоения принципов системы Станиславского. Эти принципы лежат в основе обучения театральной молодежи и рассчитаны на людей талантливых, способных творчески мыслить. Но талант — явление весьма редкое. Если в других отраслях человеческой деятельности талантливость могут заменить такие качества, как профессиональный опыт, навыки, усердие, любовь к делу и т. д., то в театре этого еще недостаточно.

Между тем театры существуют, творят, зрители — в большей или меньшей мере — заполняют залы. А проблема остается. Сегодня нет такого те-

атрального коллектива, который не волновали бы вопросы подготовки талантливых кадров артистической молодежи. Вопрос стоит так: можно ли вырастить вполне подготовленного в профессиональном отношении артиста из молодого человека с ordinarily данными? Как это ни покажется парадоксальным, советские педагоги и практики театра отвечают на этот вопрос положительно. Суть в том, что пополнение театров свежими силами, равно как и стремление молодежи попасть на сцену — факторы существующие, постоянные действующие. Другое дело, как мы это делаем и что из этого получается. Ясно одно: нельзя говорить о значительности, подготовленности театральной труппы без наличия в ней профессионально грамотных молодых артистов, умеющих играть на сцене, пусть не столь талантливо, но уж во всяком случае в соответствии с современными требованиями театрального искусства.

Как бы стремясь углубить свою мысль, Евгений Яковлевич переводит разговор в иное русло. Речь зашла... о футболе. Оказалось, что в этой, казалось бы, в общем-то не близкой к искусству театру области есть нечто такое, что постоянно притягивает артиста, заставляет его сравнивать, сопоставлять. Более того, оказалось, что футбол — это глубокое увлечение Евгения Яковлевича, сохранившееся еще с юношеских лет. Не случайно же он является членом футбольной федерации Казахстана и время от времени выступает со статьями на страницах спортивной прессы.

С обсуждения перспектив сборной страны в предстоящем чемпионате мира и проблем современного футбола беседа вновь вернулась к театральным темам.

— Что вы думаете о профессии актера? Удовлетворены ли своей работой в театре, тем, что судьба привела вас на сцену?

Евгений Яковлевич на секунду задумывается и говорит убежденно:

— Это прекрасная профессия. Труд актера не знает выходных дней, не регламентируется репетициями и спектаклями. Актер постоянно в работе, где бы он ни был — дома или на улице, за обеденным столом или в туристической поездке. Возможно, кому-то это покажется не очень привлекательным, но я лично не представляю свою жизнь иной. Для меня театр, работа на сцене — это непрерывный поиск новых решений, новых средств выражения сущности того или иного образа. Очень хочу сыграть в пьесе на современную тему, на тему о рабочем классе. Пока что драматурги не очень балуют нас значительными произведениями на эту тему. Так что, если говорить об удовлетворении, то это понятие относительное. Актер только тогда испытывает радость, когда ему удается замечь своим искусством зрителя. А это, увы, бывает не всегда.

Закончая беседу, Евгений Яковлевич делится своими впечатлениями о минувших гастролях, с теплотой говорит о благодарных фрунзенских зрителях, которые, по его словам, очень непосредственны и отзывчивы.

Мы прощаемся. И мне показалось, что Евгений Яковлевич чуточку погрузнел, может быть, ему жаль было расставаться с городом, с людьми, к которым успел привыкнуть, которых полюбил всем сердцем. Доведется ли встретиться еще? Будем надеяться.

Ф. ИСАМОВ.